

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

«ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»

- Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я – СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я – СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЗЕМЛЯ ВETERANОВ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯДЕРНЫЕ АНГЕЛЫ»
Андрей Левицкий. «Я – СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»
Андрей Левицкий, Виктор Ночкин. «Я – СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»
Андрей Левицкий. «Я – СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. МЫШЕЛОВКА»
Алексей Молокин. «ПРИПЯТЬ–МОСКВА. ТЕБЯ ЗДЕСЬ НЕ ЖДУТ, СТАЛКЕР»
Ежи Тумановский, Андрей Амельянович
«ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. ЗАПАСНОЙ ПУТЬ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ХРАНИТЕЛЬ ЗОНЫ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ПОЛИГОН»
Андрей Левицкий. «Я – СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»
Ежи Тумановский. «ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. В ПЕТЛЕ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. МЫ – МУТАНТЫ»
Андрей Левицкий. «Я – СТАЛКЕР. РОЖДЕНИЕ ЗОНЫ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ВОПРОКИ СУДЬБЕ»
Константин Скуратов. «РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ДАНО НЕ КАЖДОМУ»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. О ВОЗВРАЩЕНИИ ЗАБЫТЬ»
Константин Скуратов. «РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ПЕРЕДЫШКИ НЕ БУДЕТ»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СТАЛКЕРЫ НАВСЕГДА»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я – СТАЛКЕР. КВЕСТ НА ВЫЖИВАНИЕ»
Андрей Левицкий. «Я – СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. ПЕТЛЯ АНТИМИРА»
Сергей Коротков, Владимир Андрейченко.
«ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СМЕРТИ ВОПРОКИ»
Дмитрий Кликман. «ПУТЬ СТАЛКЕРА. ПРАВО НА ОШИБКУ»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. ВЫНУЖДЕННАЯ ПОСАДКА»
Андрей Левицкий, Сергей Коротков. «Я – СТАЛКЕР. ЗОВ АРМАДЫ»
Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ. УМЕРЕТЬ ВЧЕРА»
Юрий Уленгов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ХАКЕР»
Дмитрий Заваров. «ДОРОГИ ЗОНЫ. ГЕРОИ ПОНЕВОЛЕ»
Андрей Левицкий. «Я – СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. СЕТЬ АНТИМИРА»
Сергей Коротков, Владимир Андрейченко.
«СТРАЖИ АРМАДЫ. АКСИОМА ВЫЖИВАНИЯ»
Роман Приходько. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПРЫЖОК ЗА ГРАНЬ»
Дмитрий Луценко «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ДОРОЖЕ ЖИЗНИ»
Юрий Уленгов, Наиль Выборнов «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. НОВЫЙ РАССВЕТ»
Дмитрий Субботин «БРОДЯГИ. ОТМЕЧЕННЫЕ ЗОНОЙ»
Дмитрий Заваров «ДОРОГИ ЗОНЫ. ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ»
Дмитрий Луценко «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ПОРОГ НЕБЫТИЯ»
Владимир Андрейченко «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПРЕДЕЛ ВЕЗЕНИЯ»
Андрей Амельянович «ЗОНА НАВСЕГДА. ГЛАДИАТОРЫ ПОНЕВОЛЕ»
Сергей Коротков «СТРАЖИ АРМАДЫ. ТРОПОЮ ИЗБРАННЫХ»
Иван Плотников «Я – СТАЛКЕР. ОСКОЛКИ НАДЕЖД»

STALKER

Иван Плотников

[Я — СТАЛКЕР]
ОСКОЛКИ НАДЕЖД

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ПЗ9

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году
Оформление обложки — *В. Половцев*
Художник — *А. Руденко*

Плотников, Иван.
ПЗ9 Я — сталкер. Осколки надежд : [фантастический роман] / Иван Плотников. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 384 с. — (Stalker).

ISBN 978-5-17-099274-4

Один стремится обезвредить серийного убийцу. Другой мечтает подняться по карьерной лестнице. Третий надеется спасти мир. Но все они невольно движутся к одной и той же цели. Их пути пересекаются, расходятся и соединяются вновь, порождая события, способные встряхнуть Зону до самого дна. Удастся ли им самим не сгнуться в мясорубке? Согласны ли они поставить жизнь на кон ради своих устремлений? Оправдаются ли их надежды? Кто из них выйдет победителем или победителей не будет совсем? Ведь запланированный итог неизбежен, а герои всего лишь марионетки в руках чего-то большего...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-099274-4

© И. Плотников, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Спасибо моему сыну Федору, вдохновившему меня на написание этой книги.

Огромная благодарность моей жене Юле, за поддержку и неоценимую помощь в работе над книгой.

Большое спасибо художнику Александру Сергеевичу Руденко, создавшему рисунок для обложки.

Отдельная благодарность Владимиру Андрейченко за помощь в работе над произведением и наставления.

Дополнительно, но не в последнюю очередь, хочу поблагодарить пользователей интернет-сообщества «Берег Литературы и Критики» за помощь и доверие.

Спасибо вам всем и приятного чтения.

С уважением,

Иван Плотников

Пролог

Аркадий Андреевич беспокожно ворочался в полудреме. Ни роскошная кровать под балдахином в восточном стиле (очередная бредовая идея Татьяны), ни шикарное шелковое постельное белье не помогли заснуть. Сон не шел. Аркадий Андреевич раз за разом приподнимал тяжелую голову, бросал взгляд на электронные часы, светящиеся в темноте красными цифрами, и, с легким стоном закрывая глаза, вновь откидывался на подушку.

Рядом безмятежно сопела во сне Татьяна — спутница владельца «Экспо Трейд Банка». Они прожили вместе уже больше двенадцати лет, но так и не поженились. Аркадий Андреевич по-прежнему считал законный брак опасной затеей. Будучи бизнесменом, мало кому доверял, не доверял и Татьяне. Он не знал, что держит эту женщину возле него: он сам — как человек или как банкир, или же их дочь Лиза. Привыкший измерять жизнь в процентах, бизнесмен справедливо считал эти проценты не в пользу счастливого брака. А сейчас и подавно... Аркадий Андреевич вздохнул и перевернулся на другой бок.

Диагноз «лейкемия», или, попросту говоря, «рак крови», дочери поставили в шесть лет. Страшное известие поначалу не повергло его в шок. «При современных методах лечения да при наших средствах, — успокаивал он плачущую Татьяну, — мы быстро поставим Лизу на ноги. Врачи дают девяносто пять процентов положительного исхода». Лечение прошло успешно, но после трех лет ремис-

сии произошел рецидив, и дочь вновь оказалась в больничной палате. Теперь дела обстояли гораздо хуже, доктора лишь сокрушенно качали головами, некоторые намекали на дорогостоящие процедуры, но прогнозировать что-либо отказывались. Другие, почестнее, прямо говорили, что жить девочке осталось около года, не более.

Аркадий Андреевич сел в кровати. Часы показывали половину пятого утра — встреча с лечащим врачом назначена на девять. Захотелось курить. Он взял с тумбочки пачку сигарет, вытряхнул одну и, разминая ее пальцами, вышел на террасу. Затянулся, выпуская сизые клубы дыма. «Если Лиза поправится — брошу курить!» — мысленно пообещал он кому-то неведомому и улыбнулся. Терраса опоясывала весь дом по второму этажу и была достаточно широкой, чтобы по ней можно было комфортно прогуливаться вдвоем. Сидя в рабочем кабинете, Аркадий Андреевич нередко наблюдал, как мимо окон с визгом проносится Лизка — то на роликах, то на велосипеде, то просто шлепая босыми ногами.

От размышлений банкира отвлек звук легких шагов. Под террасой мелькнул свет фонарика. Это Николай шел ночным караулом, ведя на поводке фокстерьера Артура. Аркадия Андреевича охранник не заметил, а пес лишь поднял морду кверху, бросил на хозяина короткий взгляд и потрусил дальше. «Должно быть, запах сигарет учуял», — подумал Аркадий Андреевич. Он затушил окурок и вернулся в кровать. Татьяна даже не пошевелилась. «Говорят, так спят те, у кого совесть чистая... Врут, наверное», — грустно усмехнулся банкир, мыслями вновь возвращаясь к дочери.

В его рабочем кабинете висел большой портрет Лизы. В полный рост и в натуральный размер. «Пошлятина, конечно, — мысленно оценил произведение Аркадий Андреевич, когда первый раз увидел его. — Куда современным художникам до старых голландских мастеров? Впрочем, Лизке с Татьяной должно понравиться». За картиной скрывался сейф, в котором обычно не хранилось ничего

стоящего. Узнай про это кто-нибудь из друзей-знакомых — подняли бы на смех. «А у Аркаши-то нычка в доме! Собственному банку, поди, не доверяет!» — представил бизнесмен гогочущих приятелей. Но сейчас в сейфе находилось то, что на данный момент представляло для банкира наивысшую ценность и не давало ему спокойно спать — предмет, который должен помочь исцелиться дочери...

Легкий ветер всколыхнул тюль на окне. Аркадий Андреевич в который уже раз оторвал голову от подушки и посмотрел на часы, однако на этот раз вместо привычных светящихся красным цифр увидел лишь черноту. «Сломались, что ли?» — банкир протянул руку и наткнулся на что-то мягкое, полотняное. Он рывком сел на кровати и, вглядевшись в темноту, со страхом обнаружил, что часы ему загородила чья-то фигура.

— Кто здесь? — в панике прошептал Аркадий Андреевич.

— Я пришел за артефактом, — мрачно произнес ночной гость, лязгнув чем-то металлическим.

Банкир почувствовал, как спина его покрывается липким потом...

Хождение по больницам и клиникам долгое время не приносило положительных результатов. Аркадий Андреевич не отчаивался, но, не добившись результатов от традиционной медицины, решил переключиться на народную. Почему-то у русских людей, — а Аркадий Андреевич Шпицгель, невзирая на предков и фамилию, являлся русским, — укрепилось мнение, что если народное целительство не поможет, то и вреда не принесет. Погрузившись во тьму беспросветных шарлатанств, любящий отец, тем не менее, старался отделять зерна от плевел и, услышав раз-другой о неких мистических предметах, чудесным образом влияющих на здоровье людей и животных, поручил доверенному лицу выяснить об этом все, что только можно. Так банкир узнал о существовании Зоны — участке техногенной катастрофы, отгороженном от остального мира периметром колючей проволоки и охраняемом вооруженными

и полицейскими силами. Точнее, о существовании Зоны он знал и раньше, но заинтересовался ей только теперь. Предметы, чаще их называли артефактами, а в некоторых кругах «Осколками Зоны», могли обладать различными свойствами: какие-то помогали заживлять раны, другие излечивали болезни, третьи повышали восприимчивость органов чувств и тому подобное. Большая часть найденной информации, конечно, не соответствовала действительности, но ведь дыма без огня не бывает. Аркадий Андреевич подключил к делу собственную службу безопасности, и результат не заставил себя долго ждать. Уже через полтора месяца он знал все о проводниках — людях, регулярно посещающих Зону, и знал, что за предмет ему нужен. Артефакт, при непрерывном его воздействии на человека, за две недели полностью обновлял в организме кровь, избавляя от болезней, в том числе и рака, а также химических и радиационных заражений, и назывался «янтарь». Какое отношение имела ископаемая смола к этому загадочному предмету, Аркадию Андреевичу не доложили.

Вскоре удалось наладить контакт со связным и через него выйти на проводника. Связной, ссылаясь на сложность операции, запросил крупную сумму денег, но банкир торговаться не стал. «Вот поправится Лизка — продам эту штуку кому-нибудь втридорога, — решил он таким образом минимизировать свои расходы. — Да и опасно его хранить у себя». И день, когда артефакт наконец доставили, настал. Олег — начальник службы безопасности, привез кейс с вожделенным сокровищем в головной офис ближе к вечеру, и всю дорогу до дома Аркадий Андреевич держал его на коленях. Кейс жег ладони в прямом смысле этого слова — от его гладкой металлической поверхности исходило осязаемое тепло. Позвонив лечащему врачу Лизоньки, банкир договорился под свою личную ответственность забрать утром дочку из пансионата...

— Кто вы такой?! Что вы здесь делаете?! — пытаюсь, по привычке, взять инициативу в свои руки, бизнесмен перешел на возмущенный шепот.

Силуэт несколько секунд помолчал, словно принимая решение — отвечать или нет.

— Охотник, — донеслось наконец из темноты. — Так где артефакт?

Недоумевая, каким образом этот человек миновал охрану, Аркадий Андреевич ринулся в наступление:

— Да вы хоть понимаете, в чей дом забрались?! Вы знаете, кто я и что с вами будет?! — хозяин попытался встать с кровати, но в тот же момент силуэт сделал короткое движение, и голое колено Аркадия Андреевича пронзила острая боль. Из глаз банкира брызнули слезы, он попытался закричать, но рот его закрыла облаченная в грубую перчатку рука, и наружу вышло только сдавленное мычание.

— Тише, — предостерег человек. — Если всполошите охрану, я вас пристрелю. Я ответил уже на два ваших вопроса, мое терпение на исходе!

«Почему не проснулась до сих пор Татьяна?!» — забеспокоился банкир.

— Вашей супруге я сделал укол снотворного. Ее здоровье в безопасности, — словно прочитав мысли Аркадия Андреевича, промолвил ночной гость. — Так что?

С этими словами человек разжал руку, и Аркадий Андреевич судорожно глотнул воздух.

— Я не понимаю, о чем вы говорите! Убирайтесь немедленно! Дом полон охраны и... — он осекся, почувствовав в центре лба прикосновение холодного металла. Силуэт терпеливо ждал. — В кабинете, в сейфе... — сдавшись, выдавил хозяин дома.

— Хорошо, — незнакомец убрал оружие, — идите вперед! Я за вами.

Банкир потер ушибленное колено, медленно поднялся с постели, и силуэт посторонился, давая ему пройти.

— Не сюда, — произнес непрошенный гость за спиной банкира, заметив, что тот направился к террасе, — через смежную дверь!

«Знает расположение комнат!» — отметил про себя Аркадий Андреевич. Вместе они прошли в кабинет, где не-

знакомец заставил мужчину снять портрет дочери со стены и набрать код. Банкир надеялся, что преступник предложит открыть сейф ему. Внутри лежал заряженный пистолет, и, завладевший им Аркадий Андреевич, возможны были бы другие варианты развития событий, но когда он закончил отпирать кодовый замок, ночной визитер грубо отпихнул его в сторону и, держа в поле зрения, распахнул дверцу. Все происходило в почти полной темноте, лишь сквозь занавески пробивался свет луны. Привыкшие к мраку глаза хозяина дома угадывали в незнакомце человека среднего роста и возраста, крепкого, но не спортивного телосложения. Одет он был в легкую куртку, но на поясе и штанах угадывались какие-то бесформенные карманы в виде под сумков. Опущенный на голову капюшон не позволял разобрать очертания лица.

На лежавший в сейфе пистолет грабитель не обратил никакого внимания. Артефакт извлек без особого почтения и любопытства. В его руках возник похожий на приземистый термос контейнер. Ловко откинув крышку, незнакомец поместил заветный предмет туда — контейнер ответил короткой блеклой вспышкой белого цвета, и крышка закрылась сама. Аркадий Андреевич смотрел, как уплывает его бесценное сокровище, единственная надежда на спасение дочери. «Ему не уйти! — подумал банкир. — Как только он покинет здание, я подниму тревогу и спущу собак». Но тут в голову пришла мысль, что незнакомец не даст это сделать, он понял, что произойдет дальше, и слезы сами заструились по щекам.

— Но моя дочь?.. — обратился он к незнакомцу свой последний протест.

— О ней позаботятся, — ответил тот, снимая оружие с предохранителя.

Охотник твердо помнил закон: «Предмет надлежит вернуть в Зону. Заказчика — уничтожить». С этими мыслями он нажал на спусковой крючок, раздался легкий хлопок, и тело Аркадия Андреевича осело на пол...

Глава 1

ДИЧЬ

Охотник сместился немного в сторону и согнул правую ногу в колене. От долгого неподвижного лежания на каменистой почве начала затекать голень. Не спасали и плащ с постеленным сверху тонким пледом, на котором он распластался, спрятавшись за камнями. Двуногую сошку массивной винтовки сталкер разместил между валунами и вот уже четыре часа ждал, прижавшись плечом к прикладу. То поглядывая в прицел, то отрываясь от окуляра и осматривая невооруженным глазом расположенную метрах в ста полянку с одиноким деревцем. Там, на траве, привязанный спиной к стволу, сидел отловленный с вечера отморозок. До наступления темноты он еще периодически оглашал окрестности отчаянным: «Пацаны! Выручайте!», но как только сгустились сумерки, затих. Даже отморозкам не чужда некоторая степень благоразумия.

Вообще, в планы Охотника не входила поимка бандита, ему достаточно было свежего трупа с запахом крови, так что это была его личная удача, когда в поисках «свежака» он наткнулся на группу мародеров, только что выпотрошивших какого-то бедолагу в известковом карьере, в паре километров от Рубежа. Спасти одиночку Охотник не успел, да и не считал это своей задачей, но с отморозками ему повезло, молодчики двигались по краю Темного Леса. Через четверть часа скрытного преследования он

заметил, что одному из шайки приспичило в кусты. Оглушить растяпу, а затем оттащить бесчувственного парня в тень густых деревьев не составило для Охотника труда. Зная, что «пацаны» побоятся лезть в опасный Темный Лес в поисках отставшего товарища, он без приключений отнес пленного на своем горбу в глубь зарослей метров на двести, а дальше, приведя его в чувство, отконвоировал под дулом пистолета к выбранной опушке.

В начале дороги, а идти пришлось километра три, пленный возмущенно вопрошал о цели их похода и сыпал угрозами. Охотник молчал. Ему было неприятно вступать в разговоры с типом, поставившим себя вне законов Зоны и человеческого общества вообще. Однако вскоре ругань и нытье отморозка стала надоедать, и пришлось его успокаивать силой. Получив пару тычков, пленный принялся валять ваньку: просил отпустить, заявил, что не бандит совсем да с бандитами связался по ошибке... Повторное применение силы заставило мародера замолчать до конца пути.

Привязанного к дереву парня Охотник оставил на пару часов одного — нужно было добраться до схрона и забрать «Аргумент», извлекаемый на свет божий только для специальных случаев. Носить с собой семикилограммовую «дуру» в регулярных походах не было никакой возможности. К «Аргументу» сталкер взял всего один магазин с пятью патронами. Хватить должно одного, максимум — двух выстрелов. Боеприпасы тоже тяжеловесные, и тащить больше — не имело смысла. За оставленного без присмотра пленного Охотник не волновался. «Дичь» должна появиться ночью, а прочее зверье и тем более — люди в эти места не заглядывают.

К вечеру он вернулся на поляну, дал пленному воды. Зачем — и сам не знал. Часы мародера были сочтены. Проверил надежность узлов и удалился на позицию между двух камней, не отвечая на мольбы и угрозы страдальца.

Наступила ночь, и на небе выпали звезды. Дневная живность попряталась на ночлег, на смену ей выползла

ночная. Воздух наполнился жужжанием комаров, которым что Зона, что ни Зона — все нипочем. Не берут их радиация, химические загрязнения и аномалии, только злее становятся. Охотник надвинул капюшон пониже, прячась от назойливых «мессершмиттов».

Без изменений прошел еще один час, заболели локти, на которые опирался сталкер, удерживая оружие, и заныла поясница. Но он не мог позволить себе уйти, не завершив дело. «Дичь» была непростой и могла натворить немало бед, если ее не остановить. Стали одолевать грустные мысли. Когда-то он ненавидел мутантов, особенно телепатов, но спустя годы, проведенные в Зоне, перестал относиться к ним как к врагам. Теперь он сравнивал их с обычными зверями, с крупными, опасными хищниками. Ну, нельзя же ненавидеть, к примеру, белых медведей или тигров. За что? Опасаться, бояться — да, но не ненавидеть. Сегодня он вынужден охотиться на мутанта, по своей животной природе уничтожившего уже четыре патруля «братьев». Если так дальше пойдет, кто будет охранять проходы? Зверя придется ликвидировать. Хотя чем тот провинился? Гораздо меньше, чем некоторые люди. Например, как те, с которыми сводила его судьба уже много лет подряд. Взять хотя бы ту историю с русским банкиром... Как его звали-то? Нет, не вспомнить уже, давно это происходило. Да уж... Опыта тогда не хватало, ошибок понаделал...

Можно было просто дождаться, пока банкир отдаст артефакт дочери. А потом отобрать у девчонки или выкрасть. Самого заказчика ликвидировать позже, в более удобной обстановке, а не вламываться в особняк, полный охраны. Банкир мог заартачиться, не отдать «янтарь», поднять шум... Как потом сейф бы открывал? Гранатой разве что.

Шум в итоге все равно поднялся. То ли хлопок выстрела услышала проклятая псина, то ли запах пороха почуяла, но лай подняла такой, что вмиг всполошила всю охрану. Ушел тогда красиво, есть все же, чем гордиться в той по-

зорной истории... Так как же его все-таки звали, того банкира? Никак не вспомнить. Да и мало ли их попадалось, жаждущих решать свои проблемы при помощи кусочков волшебства? А его дочь? Девочку жалко... Пооди, уже и нет ее в живых. А может, и вылечилась, с теми-то деньгами, что достались по наследству...

В небо поднялась полная луна. Мысли Охотника начали путаться, он задремал, прижавшись щекой к прикладу винтовки...

Полный ужаса вопль разорвал тишину. «Проспал!» — сталкер вскинулся, открывая глаза, прильнул глазом к резиновому наконечнику прицела, всматриваясь в темноту. Жертва трепыхалась, привязанная к дереву, отчаянно пытаясь разорвать путы. Из кустов, обрамлявших полянку, прямо к пленнику двигалась массивная тень. «Дичь» появилась. Охотнику показалось, что даже отсюда он слышит жуткое, храпящее дыхание. В этот момент, как назло, луна скрылась за тучей. Выругавшись, стрелок опустил на глаза тепловизор. Через окуляр устройства все происходившее казалось каким-то «кислотным» мультиком: черный фон и два разноцветных пятна, одно — насмерть перепуганный бандит, другое — подбиравшийся к жертве мимикрим. Мутант, мерзкое порождение Зоны с кальмароподобной головой, не спешил. Ему, по всей видимости, было непонятно, почему этот бьющийся в истерике человек не попытается оказать сопротивления или убежать. Он осторожничал, растопыривал щупальца и, медленно ступая, вертел мордой из стороны в сторону. Охотник тоже не торопился. Наилучший момент — когда мутант приступит к трапезе, ударом лапы разорвет глотку, замрет, присосавшись к жертве, тогда будет достаточно одной пули. Мародер то ли впал в ступор, то ли пребывал в обмороке — вопли стихли. «А здоровый-то какой!» — восхитился Охотник, разглядывая мимикрима в прицел. Тварь действительно попалась на загляденье: ростом около двух метров, ножищи, как у культуриста, грудная клетка шириной с две человеческих и жирные откормленные щупальца, обрам-